

Солнце медленно клонилось к закату. Линь Тин взглянул в окно: ветер заметно усилился, а в воздухе, казалось, разлился холод.

Выходя из университета, Линь Тин оделся слишком легко, поэтому теперь он опустил голову, старательно застегивая пуговицы, и спрятал озябшие руки в рукава.

Затем он неторопливо попрощался с Шэнь Чжоую:

— Командир, я, пожалуй, пойду. До свидания.

Линь Тин был, как всегда, спокоен и невозмутим, в его поведении не было ни тени волнения, подходящего человеку, который собирается зарегистрировать брак.

Шэнь Чжоую украдкой бросил на него взгляд. Они еще даже не вышли, а кончик носа у парня уже покраснел, и выглядел он совсем болезненно.

— На улице холодно, а ты так легко одет, — будничным тоном произнес Шэнь Чжоую. — Сегодня останься здесь.

Линь Тин покачал головой. Убирая соглашение в пространственное кольцо, он тихо, но твердо ответил:

— Нельзя. В соглашении прописано, что я не должен оставаться у вас на ночь. Не волнуйтесь, я вернусь, внимательно изучу документ и буду строго соблюдать все пункты.

Шэнь Чжоую замолчал, не зная, что на это ответить, и лишь издал едкий, насмешливый смешок.

Увидев, что Линь Тин закончил сборы, Шэнь Чжоую решительно поднялся. Его походка была уверенной, а осанка — безупречной. Проходя мимо Линь Тина, он не обернулся, лишь бросил через плечо:

— Не уходи пока. Подожди меня, я тебя провожу.

Линь Тин послушно остался на месте. Он не любил лишних разговоров, поэтому не стал спорить.

Вскоре Шэнь Чжоую вернулся, перекинув через руку пуховик. Куртка была огромной, сшитой крайне добротно, и по одному её виду становилось ясно, что она принадлежит самому Шэнь Чжоую.

Протянув пуховик Линь Тину, командир отдал приказ:

— Надевай.

Пуховик оказался слишком велик. Линь Тин высунул кончики пальцев из рукавов и неуклюже попытался застегнуть молнию. Шэнь Чжоую шагнул ближе — оказалось, что под пуховиком был спрятан еще и шарф. Он наклонился и в полной тишине принялся грубовато обматывать шарф вокруг шеи парня.

Оборот за оборотом, и вот уже лицо Линь Тина почти полностью скрыто, наружу выглядывали лишь ясные глаза да кончики ушей. Линь Тин попробовал пошевелить руками — куртка сидела мешковато. На мгновение в его глазах промелькнула легкая тревога, но она тут же сменилась привычным спокойствием.

Шэнь Чжоую заметил это и глухо спросил:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Линь Тин. — Просто в такой одежде неудобно драться. Когда вернусь в университет, в общежитие...

Шэнь Чжоую неодобрительно нахмурился:

— Ты вечно думаешь о драках. Стоит встретить кого-то с сильной ментальной энергией, как он подавит тебя, и ты проиграешь.

Линь Тин поднял взгляд на Шэнь Чжоую. Его глаза были холодны и безразличны, он просто констатировал факт:

— Вы с рождения были сильны, люди смотрят на вас с восхищением и улыбаются вам. Поэтому вам не понять моего положения. Если я не буду драться, я не смогу себя защитить.

В словах Линь Тина не было обиды. Он знал: пусть Шэнь Чжоую и привык судить обо всем с позиции силы, он — хороший человек, и он прав. Линь Тин сказал это лишь для того, чтобы объясниться — ему не хотелось, чтобы Шэнь Чжоую считал его плохим.

После слов Линь Тина наступила тишина.

В этой тишине Шэнь Чжоую смотрел на макушку Линь Тина. Пушистые волосы, слегка опущенная шея, во всей его фигуре не было ни одной острой грани, даже руки, которыми он вечно лез в драки, казались такими тонкими.

На самом деле Шэнь Чжоую чувствовал досаду. Он прошел через жесточайшие сражения и видел человеческую натуру во всей её неприглядности. Будучи командиром, он понимал людей лучше, чем кто-либо, но сейчас произнес фразу, подобную вопросу: Почему они не едят мясо, если нет риса?

Оправдываться было бессмысленно, поэтому Шэнь Чжоую просто сказал:

— Прости, я не подумал. Но в следующий раз, если столкнешься с чем-то, что не можешь решить сам, можешь обратиться ко мне. Я к тому, что моя мать очень беспокоится о тебе, и я не хочу, чтобы ты попал в беду, она будет сильно переживать. Так что обращайся, если что. Я хоть и занят, но не хочу расстраивать госпожу Су.

Линь Тин поднял голову и растерянно посмотрел на него:

— Хорошо...

Подумав немного, он задал вопрос, который давно его беспокоил:

— Командир, как вы думаете, если я буду очень стараться, через сколько лет я смогу победить вас? — Линь Тин рассудил, что нельзя вечно полагаться на других, нужно самому стать достаточно сильным.

Шэнь Чжоую посмотрел на него глубоким взглядом, вдруг ухватил Линь Тина за капюшон и, развернувшись, потащил его к выходу. У него была тяжелая рука, и Линь Тин зашатался, словно цыпленок. Шэнь Чжоую, засунув одну руку в карман, а другой придерживая капюшон пуховика, шел небрежной походкой и насмешливо бросил:

— Тогда тебе лучше не стараться. Даже если будешь, всё равно не победишь. Не хватало еще, чтобы ты, став седым стариком, бегал за мной с клюкой и требовал реванша.

Впрочем, тон его постепенно становился серьезным:

— Но я слышал, у тебя отличные оценки. Возможно, в другой сфере ты достигнешь высот, которые мне и не снились. В этом мире не только драки имеют значение, есть и куда более достойные пути.

Линь Тин, которого тянули за капюшон, едва касался ногами пола. Он повернул голову:

— Правда?

Шэнь Чжоую почувствовал, как зачесались ладони, и, не удержавшись, ущипнул Линь Тина за щеку:

— Путь ты должен выбрать сам и пройти его сам. Зачем спрашиваешь меня? Я лишь высказал свое мнение.

Линь Тин пробормотал:

— И то верно...

— Какой же ты бестолковый, — заключил Шэнь Чжоую.

В гостиной Су Линвэнь проводила видеоконференцию с исследователями. Услышав шум в гостевой комнате, она невольно обернулась.

В этот же момент Шэнь Чжоую, сделав шаг за порог, вдруг вспомнил о регистрации брака. Опасаясь, что Линь Тин решит о чем-то спросить Су Линвэнь, он занервничал. Слегка дернув Линь Тина за запястье, он переставил его на другую сторону от себя, полностью загородив собой, и быстрым шагом направился к выходу.

— Мам, я отвезу Линь Тина в университет, — бросил он.

Су Линвэнь только открыла рот, чтобы предложить им остаться, как они уже скрылись за дверью.

Вскоре, уже на улице, Линь Тин спросил:

— Зачем так бежать?

Шэнь Чжоую шел широким шагом, не меняясь в лице:

— В контракте написано, что тебе нельзя оставаться у меня на ночь.

— Но сейчас только семь вечера, — заметил Линь Тин.

— Ты не хочешь уходить? Значит, у тебя на мой счет недобрые намерения, хочешь меня домогаться?

Линь Тин почувствовал себя оскорбленным:

— Не бойтесь, я не стану этого делать.

Шэнь Чжоую окинул его взглядом и холодно усмехнулся:

— Ха-ха.

Линь Тин лишь подумал: Больной.

<http://bllate.org/book/20020/1975724>